

СЕМЕН ПАВЛЮК

История, политика и жизнь континента

18+

**ВСЕ
ЦВЕТА
АФРИКИ**

Семен Павлюк
Все цвета Африки. История,
политика и жизнь континента
Серия «Individuum»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74325241

*Все цвета Африки. История, политика и жизнь континента / Семен Павлюк: Individuum, Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-253519-2*

Аннотация

Географ и путешественник Семён Павлюк за почти 20 лет полевых исследований побывал в большинстве из 54 стран Африки и написал книгу, сочетающую научный подход с искренней любовью, а выверенную аналитику – с яркими путевыми заметками. Построенная на диалектике (Африка древняя и современная, богатая и бедная, прогрессивная и отстающая, единая и разнообразная) книга – глубокое, с эффектом погружения исследование континента, слишком часто представленного в медиа лишь как средоточие всех возможных бед. Во «Всех цветах Африки» нет колониальной оптики, зато есть место и богатствам средневековой империи мансы Мусы, и борьбе за свободу, и военным диктатурам, и встрече с буйволом на узкой тропе. А еще урокам, которые может извлечь из опыта

африканских стран весь остальной мир, включая постсоветские государства.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	6
Как читать эту книгу	20
I. Молодой или старый континент?	21
1.1. Самый молодой континент: причины деколонизации Африки	22
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Семен Павлюк
Все цвета Африки.
История, политика
и жизнь континента

© Семен Павлюк, 2026

© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Individuum®

Введение

Африка: проблема или «завтрашний день человечества»?

Стереотипный образ современной Африки, хорошо знакомый жителям развитых стран, – голодный ребенок, тянущий в камеру руки с пустой миской. Картинка призывает хоть немного помочь африканским детям: пять фунтов по телефонному номеру с плаката в метро, пять евро в коробку пожертвований в церкви, пять долларов в конверт с благотворительностью во время авиаперелета. Если это новостной сюжет, по лицу ребенка, как правило, ползают мухи. Иногда муха сидит прямо на глазном яблоке, финализируя литанию отчаяния. У него даже нет сил, чтобы поднять руку и согнать ее!

Беглое изучение статистики скорее подтверждает закрепившийся в массовом сознании образ. Африка дает лишь 5,2% мирового дохода, в то время как ее население составляет примерно 18% от мирового. Африканские государства занимают девять последних мест в рейтинге индекса человеческого развития на 2023 год (тройка «с конца» – Южный Судан, Сомали, ЦАР) и 23 из последних 25 мест списка (разбавили его лишь Йемен и Афганистан). Получается, что население половины африканских государств живет хуже всех

на планете.

А еще африканцы раньше всех на планете умирают. По данным Всемирного банка на 2023 год, государства этого континента занимают последние четырнадцать и 26 из 27 последних мест в рейтинге ожидаемой продолжительности жизни. Хуже всех показатели у Нигерии – 54 года. Для сравнения: средняя ожидаемая продолжительность жизни в мире (а также в России и в Украине) – 73 года, в Китае и в США – 78 лет.

Африка – второй материк планеты по площади и по населению, здесь расположены 54 независимых государства: это наибольший показатель среди частей света. Однако международные СМИ уделяют Африке гораздо меньше внимания, чем Европе, Северной Америке или Азии. А когда материк все же попадает в новости, радоваться этому сложно. Черный континент в медиа воспринимают как рассадник войн, голода, этнических конфликтов, государственных переворотов, террористических атак, застойной бедности, волн беженцев, смертельных эпидемий и климатических катастроф. Неудивительно, что за последние полвека за Африкой укоренился образ **проблемы человечества**.

Так было не всегда. В 1960 году независимость получили 17 африканских государств, что дало повод объявить о наступлении «года Африки». Отдельным молодым африканским государствам, например Гане и Кот-д'Ивуару, сулили скорое процветание: экономика развивается, формируется

средний класс. По всему континенту в тот год шли дожди, нигде не было засух, и даже уровень воды в озере Чад достиг максимума за весь XX век. Тогда же находки палеоантропологов подтвердили, что Африка – родина человечества, и одновременно мир вдруг увидел в континенте **«завтрашний день человечества»**. Некоторые даже объявили, что XXI век станет веком Африки. Пассионарное начало молодого с политической точки зрения континента должно было указать развитым странам, увязнувшим в идеологических конфликтах, новый путь к международному процветанию. Казалось, наконец наступило время Африки.

Ликование быстро закончилось, когда пошли новости о переворотах (семь в одном 1966 году), войнах и голоде. Президенты-реформаторы на глазах становились диктаторами. Социалистические и рыночные эксперименты с одинаковым треском проваливались. Континент превратился в площадку для подковерной битвы за ресурсы для бывших метрополий, а его государства стали геополитической разменной монетой в холодной войне.

Надежда было затеплилась уже после окончания холодной войны, в 1994 году, когда в Южной Африке пал режим апартеида, а Нельсон Мандела стал первым чернокожим президентом ЮАР. Африка наконец-то полностью освободилась от политического наследия колониального периода. В том же году на экраны вышел полнометражный мультфильм «Король Лев», вызвавший подъем туристического интереса к

Африке, не говоря уже о симпатии к континенту.

Но эти события оказались скорее проблесками на печальном фоне: в октябре 1993 года провалилась международная миротворческая миссия в Сомали, а начавшийся в апреле 1994 года чудовищный геноцид в Руанде унес жизни более миллиона человек. Вскоре начались конголезские войны, в которых за несколько лет погибло более 4 миллионов человек – самое большое число жертв со времен Второй мировой; с новой силой вспыхнули войны в Сьерра-Леоне и Либерии, где воевали в том числе дети-солдаты. В большинство стран Африки ехали не туристы, а сотрудники неправительственных гуманитарных организаций.

Это не первый раз, когда образ Африки и африканца менялся на противоположный. Разумеется, речь идет о европоцентричной точке зрения. До середины XX столетия брать в расчет голоса самих африканцев было не принято.

Внешний образ

Веками в европейском сознании топониму «Африка» неизбежно сопутствовал эпитет «дикая». Вплоть до начала XX века африканцев воспринимали как «людей с песьими головами»¹. Европейская публика зачитывалась дневни-

¹ Геродот в V веке до н. э. буквально поселил «людей-песьеглавцев» в современный Алжир к западу от озера Эль-Джерид. – Здесь и далее примечания автора, если не указано иное.

ками о путешествиях в Африку, но ждала от них непременно смеси пугающей экзотики и романтики. Смертельные опасности за каждым поворотом, схватки с дикими животными и колдовские обряды, отвратительные подробности пиров каннибалов и разнузданных оргий дикарей – все это, по ироничному выражению исследовательницы Экваториальной Африки Мэри Кингсли, были «обязательные пассажи» описаний африканских путешествий. Неудивительно, что, помимо исследователей и ученых, континент веками притягивал авантюристов всех мастей.

«Более тысячи двухсот писем было получено от людей, которые хотели бы отправиться со мной. Среди них были офицеры, инженеры, моряки, повара, гипнотизеры, медиумы и т. д. Они предлагали мне совершить перелет на воздушном шаре, сделаться невидимым и миновать агрессивных настроенных дикарей или усыпить всех, кто встретится по пути». Так знаменитый британский путешественник Генри Стэнли вспоминал о начале одной из своих африканских экспедиций в последней четверти XIX века.

Ему неслучайно предлагали отправиться в Африку по воздуху, ведь именно так поступили герои романа Жюль Верна «Пять недель на воздушном шаре», вышедшего в 1863 году. Этот первый приключенческий роман писателя, впоследствии ставшего знаменитым, – типичный пример эксплуатации **образа «дикой Африки»**. За время трансафриканского путешествия его герои спасают француженку

го миссионера от кровожадных дикарей, которые собирались принести его в жертву, оказываются в гареме африканского султана, подвергаются нападению диких животных и наблюдают, как каннибалы пожирают тела убитых врагов. Чернокожих жителей Африки в «Пяти неделях» называют «подлыми», «кровожадными», «скверными», «отвратительными» – и неоднократно сравнивают с обезьянами. В одном случае герои даже принимают нападение павианов на воздушный шар за атаку местных дикарей:

– Сначала, Самуэль, мы думали, что тебя осаждают негры², – прибавил Кеннеди.

– К счастью, это были только обезьяны, – ответил Фергюссон.

– Издали разница не велика.

– Да и вблизи не так уж велика.

Образ африканца как недочеловека, застрявшего между дикостью и варварством³, просуществует несколько веков. Жители Черного континента, с точки зрения европейских

² Автор книги и издательство Individuum не поддерживают употребление оскорбительной лексики и слов, унижающих человеческое достоинство. Здесь и далее цитаты из источников публикуются с сохранением соответствующей лексики в целях соблюдения правды времени и места. – *Прим. ред.*

³ Здесь «дикость» (охота и собирательство при родоплеменном строе) и «варварство» (зарождение земледелия и скотоводства при усложнении общественной структуры) – два различных этапа развития человечества согласно популярной в XIX веке схеме «дикость – варварство – цивилизация», сформулированной американским антропологом Льюисом Генри Морганом. Концепция была подхвачена Энгельсом, из-за чего стала популярной в советской науке.

апологетов расизма, – неандертальцы современности, тупиковая ветвь эволюции, по недоразумению дожившая до эпохи человека разумного. «Exterminate all the brutes», – призывает мистер Курц, персонаж романа «Сердце тьмы» Джозефа Конрада, вышедшего в 1902 году. «Уничтожьте всех дикарей». Хотя еще более точным переводом было бы «истребите всех скотов». «Brutes» подчеркивает, что речь идет о зверях, а не людях, а глагол «exterminate» используют по отношению к вредным насекомым.

Одновременно с этим к середине XIX века сложился и совершенно противоположный образ африканца – «благородного дикаря», которому требуется помощь белой цивилизации. **Благородный дикарь** (noble savage) действует во всей человеческой истории: от покрытого шерстью Энкиду, друга и спутника героя древнешумерского эпоса Гильгамеша, до жителей планеты Пандора из «Аватара» Джеймса Кэмерона. «Благородный дикарь» не имеет ничего общего с привычной европейцам цивилизацией, но антитеза эта романтическая. Noble savage всегда живет в согласии с природой и в гармонии с самим собой, сохранив в себе нечто важное и добродетельное, что мы давно утратили в гонке за прогрессом. Этот образ – плод воображения интеллектуала, которому, как главному герою песни группы «Чайф», всегда чего-то не хватает. Ему хочется переехать из города в деревню, начать изучать фольклор вместо высокой литературы, уйти из цивилизации «в леса», чтобы «вернуться к истокам». Все

это – плач цивилизации по мифическому золотому веку, когда все ходили без одежды по райскому саду и горя не знали.

Под влиянием этих идей в Европе конца XVIII века на фоне развития идей гуманизма и филантропии трансформируется образ африканца: многие теперь видят в нем не коварного дикаря, а несчастного невольника. В первое десятилетие XIX века Британия запрещает работорговлю, а в 1834 году – рабовладение. В 1848 году тем же путем идет Франция. В США на фоне раскола страны на «свободные» штаты Севера и рабовладельческий Юг набирает силу аболиционизм. Британские, французские и американские меценаты основывают в Африке колонии освобожденных рабов. Со стен европейских городов взывают гравюры социальных реклам: коленопреклоненный чернокожий в цепях и набедренной повязке складывает руки в мольбе. «Разве я не человек и не брат твой?» – гласит подпись.

Эпоха гуманизма и борьба с рабством подпитывается идеалами эпохи Просвещения. Африканцев надо не только освободить от гнета рабовладения, но и привести к свету цивилизации и христианской веры. Дикарей надо не уничтожить, но цивилизовать. В этом и заключается бремя белого человека.

Сейчас подобный патернализм воспринимается как покровительственный расизм (тем более что мнением самих африканцев по поводу того, нужно ли их цивилизовать, никто не интересовался), но для той эпохи это огромный

шаг вперед. Христианские миссионеры объявляют крестовый поход против рабства. В белом венчике из роз впереди – Давид Ливингстон. Во многом стараниями этого миссионера родом из Шотландии в 1873 году рабство запрещается на острове Занзибар, столице могущественного султаната, что держит в кабале регион Великих Африканских озер.

В 1888 году рабство запрещает Бразилия, и это знаменует конец четырех веков периода трансатлантической работорговли. Но на смену гуманистической миссии европейцев приходит банальный империализм. С конца XIX века в Африке видят ценную ресурсную кладовую, чьи сокровища спешат поделить европейские колониальные державы. За считанные годы Европа переходит от мессианства к меркантилизму. Начинается *Scramble for Africa*, «драка за Африку», которая разорвет Черный континент на цветные лоскуты европейских колоний и превратит Африку в падчерицу империализма. Образ, вполне актуальный и в наши дни, разве что теперь точнее будет сказать **«падчерица глобализации»**.

Африка сегодня

Древнеримский историк Плиний Старший писал: «*Ex Africa semper aliquid novi*», «Из Африки всегда что-то новое». Сегодня мы можем перефразировать его слова: «Из Африки все время что-то плохое». Современные новости рассказывают о расширении исламского фундаментализма

на севере континента и погромах иммигрантских кварталов на юге, об эпидемии лихорадки Эбола на западе и о гражданской войне на востоке. На этом мрачном фоне легко пропустить хорошие новости, а они тоже есть.

В 2010 году ЮАР успешно провела чемпионат мира по футболу (до этого считалось, что организация турнира подобного масштаба не под силу африканскому государству). Эфиопия в 2010–2020 годах стала мировым лидером по приросту ВВП на душу населения (по данным МВФ, он составил 193%), а континент в целом за тот же период продемонстрировал рекордный рост ВВП на 6% в год. В марте 2023 года в Нигерии, крупнейшей по населению стране континента, прошли третьи подряд успешные демократические выборы. В апреле 2023 года Республика Гана первой из африканских стран одобрила успешно испытанную Оксфордскую вакцину от малярии, эффективность которой превысила установленный ВОЗ показатель в 75%. А главное – миллионы африканцев живут, работают, развивают свой бизнес, путешествуют точно так же, как и жители других континентов мира.

Африканский стакан одновременно наполовину пуст и наполовину полон. Социально-экономические показатели государств неуклонно растут, но большая часть стран все же остается в хвосте общего развития. Континент очень богат с точки зрения разнообразия природных ресурсов, но по-прежнему беден с точки зрения экономики; един в цивилизационно-идеологическом ключе, но раздроблен в этниче-

ском, расовом и конфессиональном отношении. Это материк древних цивилизаций и совсем молодых политических образований; место, куда многие мечтают отправиться путешествовать, но еще больше человек боится это сделать. Африка – континент диалектических противоречий. Континент Шредингера. Не поймешь, пока не заглянешь внутрь.

Зато те, кто заглянет, могут очароваться на всю жизнь. Существует такое понятие, как *Africa bug*: путешественников здесь как будто кусает таинственный жучок, заражая желанием возвращаться снова и снова. Несмотря на каждодневные трудности, а порой и благодаря им Африка дает опыт жизни в концентрированном виде, здесь легко почувствовать себя путешественником викторианской эпохи, а актуальную информацию можно получить только на личном опыте. Цель моей книги – не просто написать разносторонний портрет Африки как во времени, так и в пространстве, но заинтересовать, заразить читателя Черным континентом. В том числе с помощью личного опыта: ведь я сам давно поймал «африканского жучка».

Личный опыт

Мое близкое знакомство с Африкой началось осенью 2007 года. Тогда, вскоре после защиты кандидатской диссертации на географическом факультете МГУ, я на несколько месяцев оказался в Намибии в роли переводчика и геодези-

ста в составе небольшой коммерческой экспедиции по поиску алмазов. Алмазов мы не нашли, но ярчайшие тропические закаты и невероятно звездные ночи долины реки Оранжевой покорили меня с первого дня.

Мы жили в крошечном «блоке» (лагере алмазодобытчиков) в 50 километрах от любого другого человеческого жилья: на обед приходилось ездить в ближайший шахтерский городок Рош-Пина, специализирующийся на добыче цинка, там же закупали продукты на завтрак и ужин. Каждое утро мы начинали одинаково, как по ритуалу: осматривали стены домика, заглядывали под кровать и вытряхивали обувь. В ноябре в долине Оранжевой полно скорпионов, и пару раз небольшие экземпляры каким-то образом просачивались внутрь нашего жилища. Ночью на улице нужно было ходить с фонарем, чтобы не наступить на одного из них.

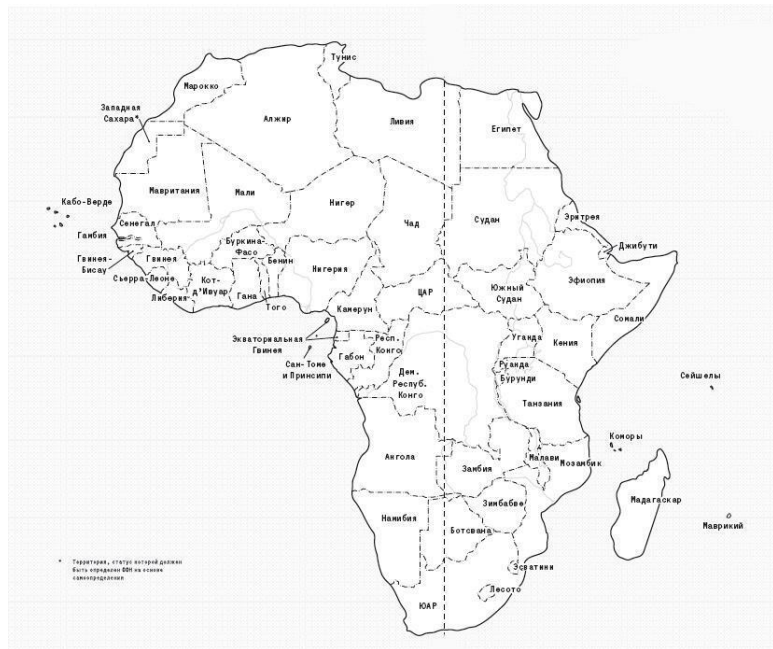
Когда темнело, мы ставили раскладные стулья, откупоривали ледяной южноафриканский сидр «Savanna Dry» и смотрели, как над нашими головами раскрывался звездный купол. Безоблачные небеса и безлюдные места – наш блок определенно был одним из лучших в мире мест для наблюдения за звездным небом. Мир словно накрывали огромным сияющим колпаком от горизонта до горизонта – и если пойти вглубь буша, то наверняка можно коснуться небосклона. Мириады звезд сверкали куда ярче алмазов.

По окончании контракта мы с коллегой объездили автостопом Ботсвану, а потом с друзьями исколесили пар-

ки и достопримечательности Намибии, Замбии и Зимбабве. Вымокнув до нитки под водопадом Виктория и увидев животный мир национального парка Этоша, я бесповоротно влюбился в Африку. Год спустя заведующий моей кафедрой Александр Степанович Фетисов решил обратить мою страсть на благо образовательного процесса и передал мне лекционный курс «Социально-экономическая география Африки», который к тому моменту читал не один десяток лет. Это окончательно легализовало и систематизировало дальнейшие путешествия на континент: я и сегодня глубоко убежден, что лекции по Африке нельзя читать без регулярных полевых наблюдений. К моменту начала работы над этой книгой в конце 2022 года я побывал в 36 странах Африки из 54, во многих – неоднократно. С тех пор добавилось еще несколько. Увы, сегодня я не имею возможности находиться в Африке по три-четыре месяца в году: теперь я старший преподаватель географического факультета МГУ и доцент на факультете городского и регионального развития Высшей школы экономики. Но, как только позволяет лекционный график, я снова стараюсь отправиться на любимый континент, который почти два десятка лет спустя вызывает те же эмоции, что и в первую встречу.

За несколько столетий Африка сменила в глазах европейцев несколько противоречивых образов, успела побывать и «надеждой», и «проблемой» человечества. Но на самом деле Африка всегда оставалась таинственным и притягатель-

ным континентом, где бой барабанов будит мечту. Чье сердце «пенья полно и пыланья». В Африку никогда не устанешь возвращаться. И до конца жизни, как и главному герою «Старика и моря», нам будут сниться львы.

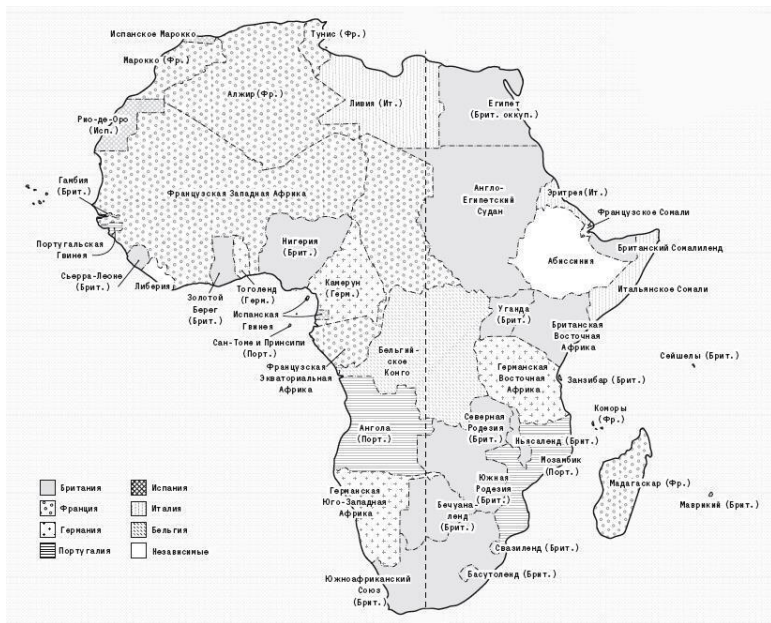
Государства Африки, 2026 год

Как читать эту книгу

Безусловно, Африка – слишком большая тема, чтобы исчерпать ее одной книгой. Тем не менее во «Всех цветах Африки» я постарался затронуть самые разные аспекты, связанные с континентом: историю, экономику, политику, расовый вопрос. Композиция книги неслучайна, но каждая ее часть и даже каждая глава работают и самостоятельно. К примеру, если вы собираетесь в путешествие по одной из африканских стран, можно сразу обратиться к части VI, посвященной туризму, а если вам интереснее типология политических режимов, существующих на континенте, – добро пожаловать в часть IV. Кроме того, для удобства навигации каждая глава снабжена выделенными в тексте сносками на другие главы, где более подробно раскрываются смежные темы. А в конце книги можно найти предметный указатель, с помощью которого легко определить, на каких страницах упомянуты конкретные страны, этносы и персоналии. Приятного путешествия!

I. Молодой или старый континент?

История и политическое устройство Африки

Колониальные владения европейских держав в Африке, 1914 год

1.1. Самый молодой континент: причины деколонизации Африки

01.01.2022. Дакар, Сенегал

«Возрождение Африки» – самая большая скульптура на Черном континенте. Бронзовыми исполинами в небо уходит африканская семья: мужчина одной рукой поднимает над головой ребенка, другой обнимает стоящую рядом женщину. Палец указывающего вперед младенца застыл на высоте 50 метров, что лишь на два метра ниже Родины-матери на Мамаевом кургане⁴. Вокруг пальца летают грифы.

И без того исполинские размеры скульптуры подчеркиваются ее положением на вершине стометрового холма, что возвышается над севером Дакара, столицы Сенегала. На самом деле холмов два, и в народе их называют Мамелс, «груди». На левой груди, что ближе к океану, еще в 1864 году построили маяк. А правая пустовала до 2010-го, когда здесь возник самый большой на континенте монумент в честь 50-летия африканской независимости вообще и независимости Сенегала в частности.

Фигуры «Возрождения Африки» выступают из куска скалы как символ освобождения континента от веков рабства

⁴ Если брать только фигуру. С мечом высота волгоградской композиции – 85 метров.

и угнетения. Лица семьи обращены на северо-запад. Если представить, что палец младенца – это стрелка компаса, она указывает на Нью-Йорк. Кстати, в любом описании монумента обязательно будет упомянуто, что он выше Статуи Свободы. Как и в Статуе Свободы, смотровая площадка расположена в головном уборе колосса. В данном случае это *куфи* – традиционный мужской головной убор, который носят в разных частях континента, причем как мусульмане, так и христиане.

Монумент «Возрождение Африки». Дакар, Сенегал

Поневоле сравниваешь композицию «Возрождения Аф-

рики» с титанами советской монументальной скульптуры – похожи и производимый эффект, и фактура памятника. Пластика женской фигуры – особенно положение руки – напоминает о статуе Колхозницы работы Веры Мухиной. Проект скульптуры разработал сенегальский архитектор Пьер Гудиаби (среди его работ также международный аэропорт в Гамбии и ансамбль центральной площади в столице Чада), но сборкой статуй занималась северокорейская фирма. С этого факта обычно начинают описание монумента западные источники, памятник они называют «сталинистским» и «брутальным». Из критиков выстроилась целая очередь: мусульмане порицали слишком откровенный наряд женской скульптуры (в последний момент ей все же удлинили юбку), а феминистки – «ведомое» положение женщины. Сенегальская оппозиция критиковала «фараонский» монумент за его высокую стоимость. 27 миллионов долларов – расточительно, особенно на фоне экономического кризиса в стране.

«Возрождение Африки» открыли в 2010 году, это был личный проект тогдашнего сенегальского президента Абдулая Вада, он сам набросал эскиз монумента. Мотивов хватало: высказаться в честь юбилея независимости, напомнить об идеях panaфриканизма (см. ч. 2.1), но главное – запомниться избирателям перед скорыми выборами.

Вообще-то президент Вад, переизбранный на второй срок в 2007 году, обещал не идти на третий, как того и требовала Конституция. Но уже на следующий год парламент одоб-

рил увеличение президентского срока с пяти до семи лет⁵, а сенегальские избиратели узнали значение слова «обнуление»⁶. Оппозиция вышла на улицы с лозунгом «*Ma waxoob waxeet!*», что с языка волоф можно перевести как «Пацан дал слово – пацан взял его назад». Эту фразу Вад действительно использовал в одном из публичных выступлений.

Лишь за месяц до президентских выборов 2012 года конституционный суд утвердил 85-летнего Вада в качестве официального кандидата. Столицу накрыла волна протестов и беспорядков. Уличные бои с полицией и поджоги зданий стали нормой, центральную площадь Дакара сравнивали с каирской Майдан Тахрир, символом протестов Арабской весны 2011 года (см. ч. 4.4).

В первом туре Вад набрал больше всех голосов (34%), но это не позволило ему одержать победу. А во втором туре оппозиция объединилась вокруг идущего вторым Маки Саля и превратила его 26% в 66% голосов. У Вада остались те же 34%, он признал поражение. Новость встретили с ликованием и облегчением. Как сенегальские, так и международные политики отметили прозрачность выборного процесса и готовность политиков уважать выбор народа. «Сенегал – отличный пример для Африки», – заявила верховный пред-

⁵ Ранее, в 2001 году, новая Конституция страны, напротив, сократила его до 5 лет, поэтому первый срок Вада составил 7 лет, а второй – 5.

⁶ Подробно об искусстве «обнуления» президентских сроков как основном элементе современных африканских электоральных автократий см. ч. 4.4.

ставитель ЕС Кэтрин Эштон.

С тех пор Маки Саль успел переизбраться на второй срок и, так же как его предшественник, полюбил масштабные проекты в столице и окрестностях. Помимо уже упомянутого нового аэропорта в 2020 году открылось новое шоссе на юг страны, еще через год запустили пригородный скоростной поезд, в 2022-м началось строительство глубоководного порта.

Главное детище президента Саля – новый город Диамниа-дио в 30 километрах к востоку от Дакара. Именно туда ведет новый поезд, там же построен новый аэропорт. Среди полей арахиса должны были вырасти здания министерств, выставочный центр, университет и даже Дом ООН, новая штаб-квартира организации в Африке. В начале 2022 года состоялось открытие нового национального стадиона – первого законченного сооружения будущей столицы. Стадион носит имя Абдулая Вада словно в благодарность за то, что тот признал поражение на выборах и мирно передал власть Салю. Интересно, выучит ли президент Саль урок предшественника или тоже решит изменить конституцию и пойти на третий срок?⁷

Дакар прирастает не только официозными зданиями. «Еще несколько лет назад тут были лишь поля, – говорит водитель такси, который везет меня из нового аэропорта в Дакар, – а теперь видишь – сплошное строительство. Как толь-

⁷ Состоялся ли третий срок президента Саля, можно узнать из *ч. 4.6.*

ко появился аэропорт и проект столицы, землю сразу раскупили. Причем многие строят дома для перепродажи. А вот видишь, полоса деревьев пошла? Это тоже новый проект. Зеленый пояс – он должен дать городу кислород».

Зеленый пояс – сплошь эвкалипты. Эти неприхотливые и быстрорастущие австралийские деревья сейчас можно встретить в любой точке мира. Эдакая боевая пехота мировой экологии. Но мое внимание приковано к баобабам, которые нет-нет да встречаются вдоль дороги. Баобаб – квинтэссенция Черного континента. Увидел хотя бы один – значит, всё, ты в настоящей Африке.

На подъезде к Дакару втыкаемся в пробку. Расталкивая друг друга, за место в очереди рубятся издававшие виды автобусы, маршрутки и такси. Мой водитель старается держаться от них подальше и на рожон не лезет: «Им все равно, если они заденут друг друга, а мне машину чинить». Действительно, на большинстве ярко раскрашенных маршруток с нарисованными спереди глазами красуются вмятины и царапины. А некоторые, кажется, только из них и состоят. Пробка медленно вползает в город. Между машин снуют торговцы, предлагая сложенный на голове товар. В наступающих сумерках начинают обретать контуры высотные здания центра города.

Дакар занимает весь полуостров Кап-Вер («зеленый мыс»), по форме напоминающий громадный коготь, вцепившийся в Атлантический океан. Накануне обретения незави-

симости в 1960 году население сенегальской столицы было в районе 300 тысяч человек, а сейчас, если считать с пригородами, приближается к четырем миллионам. В 1950-х американский политолог Джон Гантер назвал Дакар «мини-Касабланкой», самым вестернизированным городом Западной Африки. Тогда здесь проживало более 35 тысяч белого населения. Сегодня в этом африканском мегаполисе сложно найти как редкие колониальные здания, так и хоть какие-то европейские черты. Шестьдесят с небольшим лет политической самостоятельности сделали свое дело. Дакар, как и другие столицы континента, — больше не колониальная европейская Африка, но независимая африканская Африка. Все они — города самого молодого в общественно-политическом отношении континента.

Гибель богов

Перед зданием железнодорожного вокзала Дакара, построенного в стиле ар-деко, застыли два солдата: усатый европеец и африканец с феской на голове. Это памятник героям Первой мировой войны, где в войсках европейских империй воевали солдаты со всего мира, в том числе из Африки. Сенегала это касается особенно.

Памятник сенегальскому стрелку и французскому солдату перед зданием ж/д вокзала Дакара

Сенегальские стрелки были ударной силой колониальных экспедиций Франции конца XIX – начала XX века, примерно как казаки в российской армии или непальские гуркхи – в британской. В 1881 году путешественник Пьер де Бразза оставил сенегальский корпус на берегах Конго охранять новый французский форпост в Экваториальной Африке, будущий Браззавиль (*см. ч. 1.4*). В 1894-м сенегальские стрелки громили армию последнего короля Дагомеи на территории нынешнего Бенина. А в 1915-м вместе с австралийцами сенегальцы шли на приступ османских редутов в проливе Дар-

данеллы. Логично, что именно в Сенегале с 1923 года стоят в обнимку французский и африканский солдаты.

Хотя в обнимку они стоят на мой европоцентричный взгляд. А вот сенегальцы увидели в европейце, обнимающем африканца за плечи, колониальный патернализм и в 1983-м перенесли памятник на городское кладбище. В 2004 году неутомимый президент Вад реабилитировал монумент, утвердив его место на привокзальной площади.

Всего на европейских фронтах Первой мировой войны сражались свыше 500 тысяч африканских солдат. Еще 250 тысяч африканцев отправились на фронт в виде разнорабочих. Более 150 тысяч человек не вернулись домой. 100 с лишним тысяч африканцев сражались, зачастую друг с другом, непосредственно на Черном континенте. Среди последних был Хуссейн Оньянго Обама, дед будущего президента США. Вернувшись домой, они поняли, что никакой награды не будет – лишь новые притеснения.

По окончании Первой мировой войны власти Британской Восточной Африки решили раздать земли ветеранам боевых действий в окрестностях города Керичо (запад нынешней Кении), совсем недалеко от родной деревни деда Обамы. Это дало старт развитию выращивания чая в регионе. За несколько лет пересеченную местность покрыли изумрудные плантации. Идеальные высоты, идеальный климат, настоящие Зеленые холмы хемингуэвской Африки. Сегодня, когда мы пьем кенийский чай (а этот сорт обязателен в линейке

любого английского чайного бренда), скорее всего, он выращен именно в окрестностях Керичо.

Вроде отличное начинание: награда за службу родине. Но есть нюанс: ветераны, получившие участки, были исключительно белыми. А «наградные» земли отняли у местных африканцев. Последние узнали об этом, также вернувшись с фронтов войны, где служили носильщиками.

Участие африканцев в мировых войнах в европейских учебниках обычно не выходит за пределы «географо-статистических позиций»: сколько человек из какой колонии ушли на фронт. Но для самих африканских народов эти события стали точкой отсчета в борьбе за свою независимость. Обе войны не только увеличили число обид и несправедливостей, учиненных колонизаторами, но и нанесли первый серьезный удар по превосходству белого человека в Африке. Это был, как выразился зимбабвийский политик Ндабанинге Ситоле⁸, «лопнувший миф»:

При первом контакте с белым человеком африканец испытал благоговейный страх, у него захватило дух. Его «чудовища, которые выплевывают огонь и дым, глотают людей, а потом выплевывают их живыми», его способность «убивать» человека снова и снова и возвращать его к жизни (анестезия) – все это

⁸ Ндабанинге Ситоле (1920–2000) – пастор и известный борец с колониальным режимом в Южной Родезии, один из основателей Зимбабвийского африканского национального союза. В 1980-х оказался в оппозиции Роберту Мугабе и покинул страну (см. ч. 5.3.).

поразило африканца. Он считал, что вступил в контакт с двуногими богами...

Скоро он стал отождествлять с белым человеком власть, богатство, ум, мудрость и знания... Африканцы думали, что если у них будет европейское имя, то успех в жизни обеспечен... Все, что имело отношение к белому человеку, граничило с магией. Черные герои были преданы забвению, и на некоторое время все герои стали белыми, а все белые – героями...

Мировые войны помогли расшатать миф о белом человеке. Английские проститутки в Лондоне и французские в Париже не помогли сохранить миф. Белые командиры африканских солдат приказывали им убивать белых солдат противника... Те, кого они считали высшими существами, терпели поражение... После четырех лет охоты на белых врагов африканцы больше никогда не считали белых богами.

Вторая мировая война стала еще более показательна. Картины разрушенных европейских городов оказали сильное психологическое воздействие на африканских солдат. Они увидели, насколько белые несовершенны и слабы. Особенно ярким примером слабости белых стало поражение, которое Германия в 1940 году нанесла Франции, одной из ведущих европейских сил в Африке. Хозяева колоний не просто проиграли на поле боя, они потеряли собственные земли и были вынуждены бежать в Африку.

После капитуляции Франции в 1940 году Браззавиль в ны-

нешней Республике Конго стал, по сути, столицей возглавляемой Шарлем де Голлем Свободной Франции. 27 октября 1940 года в Браззавиле был образован Совет обороны Империи, откуда и началось постепенное отвоевание территорий – сначала африканских у прогерманского правительства Виши. К этому моменту верность де Голлю уже подтвердили Чад, Убанги-Шари (нынешняя ЦАР) и Камерун. В ноябре 1940 году силы Свободной Франции захватили Габон, в мае 1942-го – Мадагаскар, в ноябре 1942 года – Алжир и Марокко.

Марокканская Касабланка была освобождена от вишистов 8 ноября 1942 года в рамках британо-французско-американской операции «Факел». Это ускорило монтаж и релиз фильма «Касабланка» с Хэмфри Богартом и Ингрид Бергман, который удалось выпустить на экраны всего через две недели после освобождения одноименного города. Еще бы, такая бесплатная реклама!

Во время Второй мировой войны на стороне союзников сражалось 375 тысяч выходцев из Британской Африки и 80 тысяч – из Африки Французской. Среди них был и будущий президент Сенегала Леопольд Сенгор. В 1940 году французский военный корабль, на котором он служил, попал в плен к немцам, которые решили немедленно казнить всех чернокожих матросов. Стоя перед расстрельной командой, Сенгор и его товарищи выкрикнули: «Да здравствует Франция!» – это настолько восхитило командующего расстрелом офице-

ра, что тот остановил казнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.